

Лидеры валютного союза не могут определиться с полномочиями ЕЦБ, а евро тем временем дешевеет

На текущей неделе политические и монетарно-экономические лидеры еврозоны, как обычно, пытались спасти евро. Наиболее популярный план спасения евро предполагает скупку суверенных облигаций потенциальных банкротов. Для реализации этих планов у центральных финансовых учреждений не хватает полномочий.

Поэтому на первый план вышел вопрос о роли Европейского центрального банка (ЕЦБ) и стабилизационных фондов (European Financial stability Facility, EFSF и European Stability Mechanism, ESM) в происходящем. Следует отметить, что главы стран еврозоны обсуждали ЕЦБ активней, чем его глава Марио Драги. Европа по-прежнему разделена на два лагеря: южные страны и Франция хотят предоставить ЕЦБ больше полномочий. Германия решительно возражает против того, чтобы центробанк, печатающий деньги для всего союза, самостоятельно решал проблемы отдельных его стран.

В частности, премьер-министр Италии Марио Монти заявил, что ESM должен получить доступ к ликвидности Европейского центрального банка (ЕЦБ) за счет предоставления ему банковской лицензии. "Я думаю, это поможет", - процитировало его агентство Bloomberg.

Монти тут же поддержали его традиционные союзники - президент Франции Франсуа Олланд и испанский премьер Мариано Рахой. Очевидно, слова главы ЕЦБ о готовности сделать все возможное для спасения евро Монти понял буквально.

У этой идеи есть противник - Германия, самая сильная экономика еврозоны, к сожалению для Монти, Олланда и Рахоя. Кроме того, у самой Германии есть единомышленники по этому вопросу: прежде всего, Финляндия и другие северные европейские страны.

Германия решительно возражает против того, чтобы центробанк, печатающий деньги для всего союза, самостоятельно решал проблемы отдельных его стран

То, насколько весомо мнение Германии в этом и других вопросах, продемонстрировал сам Марио Драги, отправившись к главе центрального банка ФРГ Йенсу Вайдману. Напомним, немецкий регулятор выступал не только против банковской лицензии для стабфонда, но и против покупки Европейским центробанком проблемных гособлигаций еврозоны. Поэтому аналитики заранее высказывали уверенность в том, что идея Марио Монти останется нереализованной. По крайней мере, в ближайшее время.

Прозвучавшие позже заявления президента Бундесбанка подтвердили эти прогнозы. Он предостерег ЕЦБ от превышения своих полномочий, заявив, что независимость ЕЦБ "требуется уважать мандат, предполагающий контроль инфляции, и не переходить его границы". Вайдман заметил, что политики, возможно, переоценивают возможности Европейского центробанка.

Эти слова встревожили инвесторов (европейские фондовые биржи в течение недели чаще торговались в "красной зоне"), а также аналитиков. Слова Вайдмана подогрели девальвационные ожидания. "Стабильность и положение бумажных денег зависит исключительно от доверия общества к ним. Подобные заявления подрывают доверие", - сказал в связи с этим эксперт Barclays Capital Джулиан Кэллоу. Промедление тоже плохо сказывается на евро - от лидеров валютного союза ожидают скоординированных и быстрых действий, а их все нет.

Тем временем Марио Драги хранил молчание. Ситуация несколько прояснилась лишь в четверг, в ходе пресс-конференции Драги. Однако общественность ожидала от нее гораздо большего. В ответ на призывы экономистов и евролидеров предпринять конкретные шаги глава ЕЦБ только поделился планами центробанка на неопределенное будущее. По его словам, регулятор разработает механизм работы на открытых рынках. Еврозоне, в свою очередь, следует готовиться к тому, что госбондами с зашкаливающей доходностью займутся стабилизационные фонды.

Сами по себе прямые операции на открытых рынках, напомним, предусматривают покупку гособлигаций центробанком, с оплатой посредством увеличения резервного счета коммерческого банка-продавца. Упоминание на пресс-конференции стабфондов может означать, что ЕЦБ взялся за реализацию идеи Марио Монти о банковских лицензиях, отвергнув предостережения Бундесбанка. Однако отсутствие конкретных сроков и тон высказываний Марио Драги заставляют думать, что разговор с Германией не закончен и что последнее слово действительно может быть за ней.

Интересно, что операции на открытом рынке, внедренные в США в 20-х годах XX века, в Европе первыми использовала ФРГ и Голландия. В Германии этот метод использовался для изъятия из оборота избыточной денежной массы. Наверное, поэтому Бундесбанк опасается применять собственный опыт в условиях кризиса ликвидности. Одновременно Германия опасается и инфляции, поэтому ее протест против инструмента, снижающего объемы денежной массы, может показаться нелогичным и парадоксальным. Но не стоит забывать, что для валютного союза действуют иные правила, нежели для отдельно взятой страны со своей валютой.

Александра Колесниченко

